

Дальнейшие события развивались совсем не так, как ожидал Линь Яньюй.

Цинь Цзуйкуан поочередно сошелся в поединках с Хэн Шаньцзюнем и Цю Имином. Бились они жесточно, до потемнения в глазах, окрашивая одежды кровью. Однако все трое казались совершенно счастливыми: закончив бой, они принимались с жаром обсуждать приемы. Голоса их звучали так громко, что Линь Яньюй, затаившийся в укромном углу, слышал каждое слово.

Когда мимо проходили другие ученики Пика Меча, Линь Яньюй поспешно принял беззаботный вид, делая вид, что просто любит местные красоты.

— Старший брат Линь с Пика Алхимии? Вы пришли вместе с младшим братом Цинем? — окликнул его один из учеников.

Линь Яньюй неловко кашлянул:

— Кхм... Да, сегодня выдалась свободная минутка, решил заглянуть.

— Неужто боитесь, что наш Пик Меча переманит вашего подопечного? — парень усмехнулся.
— А Цинь и впрямь невероятно упорен. Уже который день не вылезает отсюда, до самой ночи тренируется с братьями Хэн и Цю. Весь в шрамах, а ни звука не проронит — даже суровый старейшина Цзяньхан не скупится на похвалу.

— Вот как? Неужели сам старейшина его отметил? — Линь Яньюй старался поддерживать улыбку, но на сердце у него скребли кошки.

«Неужели Цзуйкуан и впрямь решил податься в мечники? Впрочем, таланта к алхимии у него и вправду кот наплакал».

В этот момент на тренировочной площадке поднялся переполох. Тело Цинь Цзуйкуана окутало ослепительное сияние духовной силы. Хэн Шаньцзюнь и Цю Имин тут же отступили, окружив его плотным кольцом.

«Что случилось?!»

Забыв об осторожности, Линь Яньюй сорвался с места.

— Сяо Цинь!

Увидев его, «близнецы» Пика Меча приветственно кивнули:

— Младший брат Линь, похоже, твой друг вот-вот совершит прорыв.

Линь Яньюй замер, вглядываясь в Цинь Цзуйкуана. И действительно — все признаки скорого возвышения были налицо. Друзья отступили еще дальше, оберегая покой медитирующего.

Прорыв шел гладко. Духовная энергия, достигнув предела, хлынула наружу, а затем вновь сосредоточилась внутри, становясь гуще и чище. Вскоре Цинь Цзуйкуан успешно перешагнул порог, достигнув средней стадии Формирования Ядра.

«Поразительно», — Линь Яньюй невольно прикинул сроки. С тех пор как Цзуйкуан пришел в себя, прошло всего два месяца, а он уже поднялся на новую ступень. Такой скорости развития могли позавидовать многие.

Хэн Шаньцзюнь и Цю Имин переглянулись с нескрываемым азартом.

— Брат Хэн, этот метод — ускорение развития через изнурительные бои — просто великолепен! Если будем тренироваться так же часто, то и до стадии Зарождающейся Души доберемся куда быстрее.

— Верно, Имин. И впредь я не стану тебя жалеть, так что даже не надейся на пощаду!

Два фаната боевых искусств погрузились в свои мечты, а Линь Яньюй даже не слушал их. Его взгляд упал на Цинь Цзуйкуана — на его изорванную, пропитанную кровью и потом одежду. В груди кольнуло.

«Раз он нашел себе компанию на Пике Меча и охладел ко мне, зачем я вообще о нем пекусь?»

Цинь Цзуйкуан открыл глаза и, наткнувшись на недовольный взгляд Линь Яньюя, тут же принял вид нашкодившего щенка, которого поймали на месте преступления. Видя, что тот не спешит с объяснениями, Яньюй в сердцах развернулся и зашагал прочь.

Цзуйкуан вскочил, на ходу кивнув близнецам, и бросился вдогонку.

— А-Янь...

Линь Яньюй не замедлил шага, напротив, он почти бегом устремился к родному Пику Алхимии. Однако на полпути Цинь Цзуйкуан все же преградил ему дорогу.

— А-Янь, ну почему ты со мной не разговариваешь?

Его благородное лицо выражало глубокую печаль. Бледный от потери крови, с покрасневшими глазами, которые обычно сияли как обсидианы, он выглядел донельзя жалко.

— Это я с тобой не разговариваю?! — Линь Яньюй гневно оттолкнул его руку. — Кто из нас молчал все эти дни? Я спрашивал, куда ты уходишь каждое утро, и хоть раз получил ответ?

Видя, что Яньюй действительно в ярости, Цинь Цзуйкуан попытался оправдаться, но слова давались ему с трудом:

— Нет, я просто... просто боялся, что ты мне запретишь!

Линь Яньюй горько усмехнулся:

— Запрещу? Да разве я могу удержать тебя, господин Цинь? Ноги-то у тебя свои.

Цзуйкуан вздохнул. Он шагнул ближе, властно, но нежно обхватил плечи Яньюя и прижался своим лбом к его.

— Я хочу отправиться в Южный регион, — глухо проговорил он. — А-Янь считает, что мой уровень слишком низок, вот я и решил, что в драках смогу быстрее набраться сил.

Горячее дыхание коснулось лица, искренние слова отозвались в самой душе. Сердце Линь Яньюя пропустило удар.

Так вот оно что... Уходил на рассвете, возвращался в крови — и всё ради того, чтобы не расставаться, чтобы вместе пойти на Испытание...

Линь Яньюй попытался отвернуться, чтобы смахнуть неожиданную влагу, но Цинь Цзуйкуан перехватил его запястье.

— Что такое? Сор в глаз попал? Дай я подую.

С самым серьезным видом он придвинулся ближе, осторожно дуя на веки Яньюя.

Тот вспыхнул до корней волос и оттолкнул его:

— Всё в порядке! Нечего тут нежности разводить, еще увидит кто... позору не оберешься.

— Хорошо, А-Янь, — Цинь Цзуйкуан послушно отступил, но тут же снова притерся плечом к его боку. — Только не сердись больше.

— А ты будешь меня слушаться? — в тон ему ответил Линь Яньюй.

— Буду. Только разреши мне пойти с тобой в Южный регион, — он снова потянулся к его руке.

Яньбой ускорил шаг:

— Сначала вернемся и обработаем раны.

— А после этого — разрешишь?

— Зачем тебе вообще туда сдалось идти?

Цзуйкуан густо покраснел:

— Хочу быть рядом с тобой.

—...

Видя, что ответа нет, он заволновался:

— Ну так что? Если думаешь, что я всё еще слаб, я могу вернуться на Пик Меча...

Линь Яньбой испуганно вскинулся:

— И не думай! Я возьму тебя с собой.

— А-Янь, ты лучший, — Цзуйкуан просиял такой ослепительной улыбкой, словно в ночном небе разом вспыхнули тысячи огней.

Линь Яньбой тихо шмыгнул носом:

— Вовсе нет.

«Будь я и вправду хорошим, тебе не пришлось бы так страдать».

Южный регион. Само название говорило за себя — эти земли лежали на самом краю Срединных Равнин. Трудно сказать, чем руководствовался автор, создавая этот мир, но здешние пейзажи были причудливой смесью бесплодной пустыни и буйных зарослей.

Днем здесь властвовало беспощадное солнце. Изнуряющий зной, казалось, вытягивал из тела всю духовную силу. Куда ни кинь взгляд — повсюду громоздились лишь перепутанные узловатые ветви исполинских деревьев Черной Нити, пробивающихся сквозь раскаленные пески. Под их мощными кронами можно было найти спасительную тень.

Дерево Черной Нити — полноправный хозяин этих мест. Днем оно прячется под землей, оставляя лишь сухие остовы, но с приходом ночи оживает, превращая безжизненные барханы в изумрудные леса. Пышные, налитые соком побеги бирюзового цвета даже в самый страшный зной сохраняли упругость.

Многие практики, измученные жаждой и потерей сил, не выдерживали и надрезали кору, чтобы напиться сладковатого сока. Старейшина Ин, ведущий группу из секты Сяньюй, видел это на каждом шагу, но строго-настрого запретил своим ученикам прикасаться к деревьям. Сок давал мгновенный прилив сил, но таил в себе смертельную ловушку.

Если не успеть усвоить этот дар до заката или не укрыться за барьерами городов, то с первыми лучами луны живительная влага превращалась в едкую кислоту. Она за считанные минуты разъедала плоть и духовные каналы, превращая человека в бесформенное месиво, которое впитывалось в почву, становясь удобрением для тех же деревьев Черной Нити.

Ученики Сяньюй запаслись пилюлями в избытке, поэтому, не зная нужды в опасном соке, они благополучно добрались до первого оплота цивилизации.

Увидев колышущееся море людей перед городскими воротами, Фан Дабинь почувствовал, как у него кружится голова.

— Откуда здесь столько народу?

Старейшина Ин, будучи человеком опытным и общительным, охотно пояснил ситуацию.

Город Цивэй

Расположенный на стыке Срединных Равнин и Южного региона, этот город всегда был ключевым торговым узлом. Поток практиков здесь не иссякал никогда, а по богатству и процветанию Цивэй входил в тройку величайших городов Юга.

Слухи об Испытании Алхимии разлетелись быстро, и теперь город был забит до отказа. Вскоре пришел приказ городского главы: закрыть ворота для всех, кто ниже стадии Формирования Ядра. Нужно было хоть как-то сдержать людской поток.

У ворот поднялся невообразимый шум. Практики стадий Концентрации Ци и Закалки Основ в отчаянии молили о пощаде — ведь если они не попадут за стены до заката, выпитый сок деревьев убьет их. Однако стража была непреклонна. Мало кто хотел закончить свой путь, так

и не добравшись до заветных сокровищ Южного региона.

Несмотря на то, что указ действовал не первый день, толпа бедолаг всё равно теснилась у входа, надеясь на чудо. Постоянно вспыхивали стычки. Когда группа из восьми человек в одеждах секты Сяньюй подошла к воротам, они увидели кровавую сцену.

Стражники сбили с ног нескольких вольных практиков. Те харкали кровью, но один всё же хрипел:

— За что?! Почему его пустили, он же тоже на стадии Закалки Основ!

— Заткни пасть! — рявкнул стражник. — У того человека была стадия Формирования Ядра, я своими глазами видел!

— Лжёшь! Он был на пике Закалки, до стадии Формирования Ядра ему еще расти и расти!

Разъяренные стражники пустили в ход плети.

— Пошли прочь! Еще слово — и прибьем на месте!

Кто-то из слабых практиков не выдержал удара и испустил дух прямо в пыли. Кровь и куски плоти брызнули на стоящих рядом.

— Тьфу, какая мерзость! — стоящий впереди практик стадии Формирования Ядра брезгливо отряхнул полы халата. — Силы нет, зато упрямства хоть отбавляй. Неужто не видели, что тот парень подкупил стражу редкими пилюлями? Будь у вас чем платить, вас бы тоже под белы ручки ввели.

Мир практиков суров и циничен — Линь Яньюй лишь молча вздохнул.

Появление старейшины Ина и семерых молодых людей в безупречных одеждах великой секты мгновенно охладило пыл толпы. Вольные практики поспешно расступались, стараясь не привлекать внимания. Стража, только что свирепствовавшая, сменила гнев на милость: один из офицеров, расплывшись в подобострастной улыбке, лично провел гостей через барьер.

Так, миновав магическую завесу, восемь учеников Сяньюй вступили на улицы города Цивэй.